

Приходской листок Храма Покрова Пресвятой Богородицы август 2020г.

Каждую секунду какая-то верующая душа говорит: «Благодатная, радуйся. С Тобою Господь!»
проповедь отца Андрея Ткачева 28 августа 2019 года в праздник Успения Богородицы

Примите поздравления, братья и сестры, с праздником Успения Пречистой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Сегодня было довольно много людей на службе. Не так, как обычно. Может быть, виной тому конец каникул и начало учебного года. Но я думаю, причина БОльшая в том, что люди любят Богородицу. Эта любовь иррациональная. Вообще, любовь – иррациональное явление. Она выше всякой логики, всякого ума. Она крепче смерти, страшнее ад иногда бывает. Соломон об этом пишет в книге Песня Песней. В Экклезиасте. В последней главе. Человеку очень трудно объяснять любовь. Вот, любят и все. Вот люди любят в этот ядерный век, в космический век. В непонятный, в совершенно сумасшедший период человечества, люди продолжают, на давая себе объяснений (да и не нужно их), любить Пречистую Богородицу и посещать Божий храм в праздники Её. Даже больше, чем в воскресенье. Что – нехорошо. Устав церковный говорит нам, что воскресный день выше всех праздников Богоматери. Сегодняшний день по достоинству Церковному, по смыслу меньше воскресного дня. И по идее в таких «тысячах и тьмах» нужно посещать Божий храм в воскресенье. Чтобы ни один крещеный человек не лежал в кровати. Чтобы никого не было дома, в фитнес клубе, на базаре, на шашлыках. Чтобы все были в храме. Воскресение выше всего. Но есть то, что есть. Люди не понимают воскресного дня. А Божию Матерь любят и приходят в церковь. Ну, что будем делать? Здесь есть о чем печалиться, и есть о чем порадоваться. Человек, не объясняя себе свое поведение, влечется туда, где произносится имя Преподобной Марии. Это имя, которое на небе после имени «Иисус» – самое важное. Апостол Петр говорит, что под небом нет другого имени, кроме имени Иисус, которым можно спастись (см. Деян.4,12). После имени *Иисус* второе имя, пожалуй, имя – *Мария*. А третье имя *Иоанн*. Вот они трое так на иконостасе и изображаются. В центре Иисус на троне. Справа от него – Мария. А слева – девственник и пророк Иоанн. Через отсечение главы закончивший жизнь. Вот вам три имени, которыми спасается человек. Иисус. Мария. Иоанн.

Ну что? Тут проповедовать надо мало. В эти дни надо мало проповедовать. Эти дни таинственные. Но я вам вот что скажу. Если вы подданные, например, какого-то царя, то вы знаете, как его зовут, принимаете со страхом все его повеления. Мы бы чтити его дни рождения, приносили ему подарки, платили бы ему налоги, боялись бы его. И его именем бы совершалось правосудие в нашем государстве. А вот маму царя мы не обязаны знать. Маму царя знают только те, кто пущен в семью. И, если ты знаешь маму царя, значит тебя, паршивца (простите) пустили в семью. Вот нас с вами *пустили в семью*.

Есть люди, которые любят Христа ...возьмем, например, протестантский мир. Это огромная армия людей, которые влюблены в Библию, читают там все про Иисуса, лобызают каждую страницу. Пытаются эту Библию буквально съесть, чтобы не они ее читали, а чтобы она в них жила. Так они ее любят. Библию. (Нам бы так любить Библию! Нам этого не хватает). Но они Матерь Божию ...вообще мимо Нее ходят, как будто Ее нету. Потому что они – не в семье. В семью их не пускали никто. Они издали Иисуса чтут. Иисус далеко. Иисус – высоко. «Иисусу – слава! Вот Его книжка. Вот Его слова. (*Каждое слово поцеловали*). Но маму мы не знаем. потому что – мы не в семье. Мы – далеко». А вот те, кто маму чтит, маму царя; тех пустили глубже. Ты может быть даже и книжку не читал. (Наших православных нужно книжкой по головам «лупасить». Грамотные все, а Библию никто не читает). Какой-то фильм Голливудский я смотрел. Мальчик пришел знакомиться к девочке. (Она говорит: «Пойдем ко мне домой. С мамой поговоришь моей»). Он пришел на чай. (Восемнадцатый или девятнадцатый век. Какая-то европейская страна. То ли Франция, то ли Англия. Неважно). Мама наливает чай... Знакомится... «Какое Ваше любимое место из Библии?» Это мама невесты спрашивает жениха. Возможного жениха. «Какое Ваше любимое место из Библии?» А он – валенок. Как вы или я. Запинается... «Там была лестница...» Мама: «А! Тридцать восьмая глава из Бытия? Сон Иакова? Это прекрасное место. Оно мне тоже очень нравится». Ну, он – чайник! Чайник. Понимаете? Не знает ничего. Наши мамы сейчас такого не спросят. Нет у них такого в голове. В голове ветры дуют. Но, если бы спросили, – это был бы позор для жениха. Он не знает, что такое Библия. Что за вопрос такой дикий?.. Спросили бы: «Сколько ты зарабатываешь?» Понятный вопрос. А то, ...*какая-то библия*. Понимаете?

Есть люди, которые Библию знают, а Матерь Божию не знают. А есть люди, которые Библию плохо знают. Но они Матерь Божию знают. Мне кажется, это – ценнее. Это нас не извиняет в нашей лени чтения Писания Святого. Писание нужно читать. И у вас Евангелие, Псалтирь должны лежать на видном месте с закладкой. Вы должны себе отчет дать. Если вас ночью разбудить и спросить: «Какую книгу из Библии ты читал в последнее время?» Ты проснулся: «Книгу пророка Аггея». *А что ты помнишь? — Помню...то-то, то-то, то-то. — Все – ложись спать. Ты – нормальный человек. Тебе не страшно умирать. Даже, если в эту ночь умрешь – не страшно. Остальным – страшно.*

Но, если вы знаете Божию Матерь, это покрывает вообще все. Она выше Архангела Михаила. Выше Архангела Гавриила. Выше Архангела Рафаила. Вообще – выше всех. Только Господь один остался. Невеста Божия. Царица Небесная. Нас пустили в семью, и мы знаем праздник Рождения Божией Матери. Зачатие Божией Матери мы празднуем. Мы даже это празднуем. Потому что – нет стыда в зачатии. Об этом не стыдно говорить. Грешить стыдно. Блудить стыдно. Порнографию смотреть стыдно. А про это – не стыдно. Слышите? Целомудренная Церковь празднует зачатие Божией Матери. Это не от Духа Святого. Это от обычного семени мужского. От обычной женской плоти. Лег муж с женой его, и зачалась девочка. Мария. Обрадовал Господь старую Анну и старого Иоакима. Мы празднуем это. Слышите? Вот такая наша Церковь Святая. Она и целомудренная, и очень живая такая. Нежная такая. Как плоть и кровь. И рождение Ее празднуем и Введение во Храм. И – Успение сегодня. И прочее, прочее... Это знак того, что вы в семье Божией. Что вас царь пустил к маме.

В Писании описывается такое у Соломона. У Димитрия Ростовского собрано много чудес Богоматери. И вспоминается такой сюжет из Библии. Соломон сидел во славе своей на троне. Славу Соломона мы представить себе не можем. Все сегодняшние цари, все короли сегодняшние, все президенты – это *...мальчишки на базаре*. Это – ерунда. Соломон был настолько славен, что его сравнить даже не с кем. Притом, что Господь говорит: «Любая лилия полевая красивее, чем Соломон во славе своей» (см. Лк.12,27); но Соломон был настолько красив, что к нему цари пешком шли, чтобы посмотреть на него издали. Сходили со своих престолов и шли посмотреть на этого мудрого великого царя. У него в царстве было золото по цене меди, а медь по цене камня. У него с языка как будто мед капал. И люди слизывали эти капли с уст его. Они хотели посмотреть на него. Он был красив, богат, силен, умен. И – Бог был с ним. И, когда Соломон был в славе своей на троне своем, мы не можем никого сравнить с ним. Мы даже наших царей Николая, Павла; мы даже их не можем сравнить с этим великим израильским царем. Не было такого как Соломон. Однажды в жизни Бог послал самого умного, самого красивого царя. Соломон сидел на троне своем. И все шли к нему, согнувши спины. И смотрели на него снизу вверх, как рабы на господина. И удивлялись его красоте, его мудрости. И вот между всех этих дел вдруг пришла мама в тронный зал. Вошла его мать. И он встал с трона, подошел к ней, взял ее за руки, подвел ее к себе. Посадил справа от себя и говорит ей. Зачем ты пришла, мать моя? Проси у меня все, что хочешь. Я ни в чем не откажу тебе» (см. 3Цар.2:19-20).

Вот такая страничка из Библии. Такой маленький сюжет. А Дмитрий Ростовский говорит: «Зачем это написано? Написано для того, чтобы вы знали, что Соломон – это образ Иисуса Христа. И его уважение к маме своей, это образ уважения Христа к Маме Своей. И как Соломон сказал маме своей: “Проси, мать моя. Я ни в чем не откажу тебе. Пусть эти послы, эти цари, эти мудрецы, эти купцы – все подождут. Ты пришла. Разговаривай со мной. Что ты хочешь? Проси. И я тебе все сделаю. Что бы ты ни попросила, я все сделаю”. Он говорит: “Вот так Христос относится к Своей Матери”». И вот только остается задаться на прощание вопросом: «А что же Она может попросить?» Материнское сердце может просить о детях. Кровь Христа в нас? В нас. Святой Ефрем Сирийский говорит: «Много грехов у меня, Господи. Но Тело Твое и Кровь Твоя во мне. Ради этого помилуй меня». Мы же причащаемся, действительно, настоящего Тела и настоящей Крови Иисуса Христа. *Кровь Его в нас? В нас. Мы, значит, дети Богоматери? Дети.* И Она смотрит на нас какими-то другими глазами. Не так как мы друг на друга: «Этот молодой. Этот старый. Этот богатый. Этот – бедный. Этот начальник. Этот подчиненный». Это все ерунда. Она смотрит на нас, как на детей. *Ребенку плохо. Он зовет маму. Мама идет просить.* Она сама, может быть, и не сделает ничего. Но Сына попросит. И Сын все сделает. И вот Она приходит к Нему, к лицу Христову и говорит: «Сделай это! Сынок, сделай это!! Сделай еще это, ...сделай еще это...» Может быть, самое яркое воплощение этого – икона «Нечаянная Радость». ...Некий человек грешил. Но любил Бога. (Такое бывает, грешит и Бога любит. Одновременно. Человек – широкое существо. «Либо не грешить, либо переставай Бога любить! – Я не могу бросить ни то, ни другое. И от Бога отказываться не могу. Но я и грешить не могу перестать». Вот так – все вместе). И он блудил. Блудник. Когда из дома уходил, перед иконой Божией Матери кланялся, говорил: «Радуйся Благодатная, Господь с Тобою!» и шел по своим делам. Так вот ходил годами. И однажды на иконе раскрылись язвы у Христа, и потекла кровь по иконе. Ребенка. Богомладенца. Человек испугался – икона ожила перед ним. «Что это?» Богородица говорит: «Да вы же распинаете Моего Сына. Распинаете. Грешите с утра до вечера. Вы просто убиваете Его заново. Ты и такие как ты». Он говорит: «Помолись за меня!» (Драма такая!) Она говорит: «Прости его, мой Сын!» Сын: «Закон сказал: Чти отца и мать! Ты — Мать Моя. Я закон чту. По Твоему слову помилую грешника». Драма такая развивается. Человек кается. Человек, потрясенный до глубины души этим откровением, изменяет свою жизнь.

В душе не остается места для греха после такого чуда. И Она просит. Просит... Там умирает человек... Там рождается человек... Там болеет человек... Там веру ищет человек... Там потерял веру человек... Миллионы просьб. И все Матери, Матери, Матери... Матери Царя. Она с миллионами просьб приходит к Нему. «Вот на земле просят Тебя, Сын мой. Ты же можешь. Помогии этим, ...этим, ...этим». И что вы думаете? Помогает постоянно. Каждый час. Каждый день. Каждый год. Постоянно помогает.

С одной стороны, вроде бы очень печальная картина. Люди плачут, люди умирают, люди болеют. Люди – грешат. Но, с другой стороны, какая красивая картина. Люди – просят. Люди молятся. Люди имеют веру. Ведь Божию Матерь любят миллионы людей. Миллиарды, может быть, даже. «Благодатная, Господь с Тобою». Это ж постоянно раздающийся голос на земле. Если мы себе представим, нет ни одной секунды на земле, когда эти слова бы не произносились кем-то. В Латинской Америке, в Европе, в Азии, в Африке, в Японии. Конечно же, в нашей благословенной России. Конечно же, в православной Сербии, Грузии и так далее. Люди просят Матерь Божию. Постоянно. В Акафисте Почаевской Богородицы говорится: «Молитву, возносящуюся к Тебе, мыслим, как фимиам, непрестанно к небу возносящийся». Как будто бы поднимается пар от земли. Как будто бы «парует» озеро на заре. Как будто бы кафельный дым поднимается к небу от земли. Каждую секунду какая-то верующая душа говорит: «Благодатная, радуйся. С Тобою Господь!» Постоянно этот звук звучит в истории мира. И именно поэтому, в том числе, жизнь продолжается. Давно бы всю эту комедию человеческую можно было бы смахнуть как мусорное ведро. Помните, у Достоевского был стих. «Жил на свете таракан. Таракан от детства. Таракан попал в стакан. Полный мухоедства...». Неоконченный стих такой. «И, пока у них шел крик, подошел Никифор. Благороднейший старик...». Там не закончено. Короче, Никифор всех этих тараканов, мух в помойное ведро выкидывает. Вот, как тараканов с мухами, в помойное ведро давно уже пора выбросить все человечество. Если честно. Давно. Надоели уже. Уже земля от нас устала. И Небо оскорблено нашими грехами. И солнцу скучно светить на нас. Но еще молитва есть. Еще кается кто-то. Еще кто-то пытается измениться к лучшему. Еще кто-то слезы льет о грехах своих. Еще кто-то шепчет Божией Матери: «Благодатная радуйся. С тобой Господь». И поэтому, вся эта комедия продолжается. Грехов все больше и больше. Но вера тоже не умирает. Вера не умирает! Если кто-нибудь скажет: «Да что там вера ваша. Вчерашний день. Средневековье. Это ерунда!» («Дурак» – *твоя фамилия*). Вера живет как никогда. В этих бетонных джунглях человеку еще сильнее нужен Господь. Если бы кругом была природа, красота, благодать, ...то можно Бога забыть еще быстрее. На природе язычником быстрее становятся. А вот в этом бетонном аду, в котором мы живем, с этой гонкой, спешкой, с этими грехами людям, наоборот, нужен Бог. Люди задыхаются. Они приходят в Храм Божий, как кислородную маску одеть, подышать нормальным воздухом. «Радуйся, Благодатная. Господь с Тобою!».

Сегодняшний день, братья и сестры, можете посвятить многократному чтению Богородичной молитвы. «Богородице Дево, радуйся. Благодатная Марие, Господь с Тобою. Благословенна Ты в женах и благословен Плод чрева Твоего. яко Спаса родила еси душ наших». Почитайте. Раз, два, три, ...пятнадцать, ...двадцать ...тридцать. Потом забудете. Отвлечетесь. Потом... Ап!.. Вспомнили. И – опять. Еще почитаете. Пять, десять, пятнадцать, двадцать, тридцать. Потом – опять забудете. Потом опять почитаете... Пять, десять, пятнадцать, двадцать, тридцать. И так намолите к концу дня чего-нибудь себе и детям. *Детишкам на молочишко!* И себе намолите. От молитвы все рождается. Без молитвы – смерть. И жить не нужно без молитвы. С молитвой все хорошо. Без молитвы какой-то *гроб вонючий*. Дома наши – гробы без молитвы. Города наши – гробы без молитвы. Жизнь наша – гроб без молитвы. Смотришь, «Христос во гроб зашел! – Из гроба вышел!». Поэтому, сегодня Божией Матери молимся. Нас пустили в семью. Пусть это будет главная мысль, которая озаряет нашу жизнь сегодня. Вы знает мать Царя. Она знает Своего Сына лучше, чем кто-либо. И Она все у Него выпросит, если захочет. «Проси у Меня, Я ни в чем Тебе не откажу». Вот путеводная ниточка великого праздника Успение. И когда-нибудь мы увидим Божию Матерь. Издалека, может быть. Нас близко не подпустят. Но мы увидим Её. Это не шутки, это не сказки. Это настоящая жизнь. Даже, если мы будем последние грешники, мы увидим Её, потому что Она будет молиться за людей до Страшного Суда. И последняя молитва Богородицы будет в последние секунды мира. Уже, когда Господь на Суд придет, уже мертвые поднимутся, уже ангелы замолчат, уже Господь скажет последнее слово. «Эти – направо. Эти – налево». Вот тогда будет последняя молитва Богородицы. И только потом Она замолкнет, и Он скажет: «Отойдите, проклятые. Придите, благословенные». И тогда уже все. Финал.

А пока еще молитва есть. И грешники Её узрят. И самые осатанелые узрят. И те, кто про Нее думать не хотел. И – праведники, любящие, узрят. Все узрят. Царицу Небесную все увидят. И мы тоже. Надо быть на правильной стороне. Посмотреть на Нее. Чтобы наша вера перешла в знание. У нас есть вера, надежда и любовь. Вера превращается в знание. Надежда оправдывается. А любовь – не перестает. Понимаете? Вера – уйдет. Вера станет знанием. Когда я вижу – чего мне верить? *Слышишь – веришь. Увидишь – знаешь.* Увидим – узнаем. Надежда наша оправдывается. На Бога надеемся. Бог – упование наше. Надежда наша. А любовь должна оставаться, и умножаться, и увеличиваться. Расти не переставать. С праздником!